

УДК 72.0

DOI: 10.34670/AR.2026.77.89.022

Конструктивизм в архитектуре города Омска в 1920–1930-е годы: функциональность против декора

Калашникова Марина Валентиновна

Аспирант,

Омский государственный технический университет,
644050, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 11;
e-mail: kalmarval@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью введения в научный оборот региональных объектов архитектурного авангарда и анализа эволюции декоративных элементов в процессе перехода от программного аскетизма к постконструктивизму. На материале архитектурных объектов города Омска, включающем как «чистые» конструктивистские постройки (клиника ветеринарного института, баня-прачечная, фабрика-кухня, дома-коммуны), так и сооружения переходного периода (клуб «Динамо», жилой дом работников плавсостава), систематизированы элементы декоративного оформления (или его отсутствия) и описаны факторы, повлиявшие на стилистическую структуру архитектурного наследия 1920–1930-х годов. Выявлена связь между Омским художественно-промышленным техникумом и формированием местной школы конструктивизма; в искусствоведческий оборот введены архитектурные объекты, ранее не рассматривавшиеся в аспекте стилистического анализа. Установлено, что Омский художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля являлся единственным за Уралом центром подготовки архитекторов-конструктивистов, а в 1929 году в городе была образована местная группа Современных архитекторов. Показано, что в программно-конструктивистских объектах декор отсутствует, а выразительность фасадов строится на ритме оконных проёмов и геометрии объёмов, тогда как в постконструктивистских постройках появляются пилоны, портики и балконы, что соотносится с распространением после 1932 года программы «освоения классического наследия». Отмечено влияние региональных обстоятельств – утраты Омском статуса временной столицы и перемещения градостроительных программ в Новосибирск – на состав сохранившегося архитектурного наследия.

Для цитирования в научных исследованиях

Калашникова М.В. Конструктивизм в архитектуре города Омска в 1920–1930-е годы: функциональность против декора // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 5А. С. 216–228. DOI: 10.34670/AR.2026.77.89.022

Ключевые слова

Декор, функциональность, архитектурный авангард, Омск, конструктивизм, постконструктивизм, архитектурное наследие, история архитектуры.

Введение

Конструктивизм являлся одним из ключевых направлений отечественной архитектуры первой трети XX века. Программный отказ от декора, акцент на функциональность и «честность» конструктивных форм определили его эстетические особенности. В региональной практике, в том числе омской, фиксируется взаимодействие авангардного аскетизма с местными элементами архитектурного декора.

Степень изученности темы. Период омского конструктивизма освещен в работах Г. Ю. Мысливцевой [Мысливцева, 2010], Н. С. Поповой [

Попова, 2011; Попова, 2017], А. Н. Гуменюк и И. Г. Пендиковой [Гуменюк, Пендикова, 2024], В. С. Кузеванова [Кузеванов, 2021], Н. В. Алгазиной [Алгазина, 2016], С. В. Одинцовой [Одинцова, 2018]. Указанные работы посвящены общим стилистическим процессам в архитектуре Омска. Комплексного искусствоведческого анализа декоративного оформления (или его отсутствия) в зданиях омского конструктивизма и постконструктивизма до настоящего времени не предпринималось.

Цель исследования – определить формы и роль декора (или его отсутствия) в архитектуре омского конструктивизма 1920–1930-е годы.

Объект исследования – архитектурные объекты омского конструктивизма 1920–1930-х годов; предмет – декоративное оформление (или его отсутствие) на объектах данного стиля.

Задачи исследования: 1) охарактеризовать роль Омского художественно-промышленного техникума (далее – Худпром) как центра подготовки архитекторов-конструктивистов за Уралом; 2) провести типологический анализ декоративного оформления (или его отсутствия) на объектах омского конструктивизма; 3) выделить группу гибридных построек, в которых конструктивистская объёмно-пространственная основа сочетается с элементами декора (советское ар-деко, постконструктивизм); 4) выявить исторические обстоятельства, повлиявшие на формирование архитектурного облика города Омска в 1920–1930-е годы.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и сравнительном анализе пластического оформления (или его отсутствия) на объектах конструктивизма и постконструктивизма 1920–1930-х годов в Омске; в определении роли Омского художественно-промышленного техникума как единственного за Уралом центра подготовки кадров для конструктивистской архитектуры; в описании омского постконструктивизма как направления, сочетающего конструктивистскую объёмно-пространственную основу с декоративными элементами; в привлечении к специальному анализу объектов, ранее не рассматривавшихся в аспекте декоративного оформления (лодочная станция «Динамо», баня-прачечная, фабрика-кухня завода им. Я. Э. Рудзутака). В научный оборот вводятся материалы исследования, позволяющие проследить переход от строгого функционализма (на примере клиники ветеринарного института) до элементов советского ар-деко (на примере дома по ул. Лобкова, 4, а также охарактеризовать стилистические особенности архитектурного декора в омском постконструктивизме.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили архитектурные объекты Омска 1920–1930-х годов: второй корпус Омского сельскохозяйственного института (1934, арх. А. С. Огородников); баня-

прачечная на ул. Маяковского, д. 54 (1930–1931); жилой дом-комбинат на пр. Маркса, 33 (1931–1932, арх. С. М. Игнатович, П. И. Русинов); клиника ветеринарного института на ул. Орджоникидзе, 47а (1931, арх. П. И. Русинов, инж. С. М. Игнатович); жилой дом на ул. Лобкова, 4 (1932); здание школы № 68 (1928); клуб «Динамо» имени Л. М. Заковского (1933); лодочная станция «Динамо» (1936–1938); жилой дом работников плавсостава на ул. Орджоникидзе, 12 (1935–1937; арх. Г.А. Капустин); фабрика-кухня завода им. Я. Э. Рудзутака (1934); здание Омского аэропорта с ангаром для самолётов (1931). Источниковую базу исследования составили архивные и современные фотоматериалы, а также публикации [Мысливцева, 2010; Попова, 2011; Попова, 2017; Гуменюк, Пендикова, 2024; Кузеванов, 2021; Алгазина, 2016; Одинцова, 2018; Попова, 2011; Иконников, 2006; Сидорина, 2012; Сидорина, 1995; Черноок, 2008].

Методология включает четыре подхода: историко-архитектурный анализ (рассмотрение эволюции конструктивистских объектов Омска в контексте общесоюзных стилистических процессов 1920–1930-х годов); сравнительно-типологический метод (группировка объектов по функциональному назначению); иконографический анализ (сопоставление исторических фотографий и современных изображений); формально-стилистический анализ (описание объёмно-пространственных решений, конструктивных особенностей и декоративных элементов).

Результаты и обсуждение

1. Худпром как центр подготовки архитекторов-конструктивистов

В 1920 году в Омске был открыт Омский художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля (далее – Худпром) – единственное за Уралом образовательное учреждение нового формата. В 1926 году в техникуме внедрены учебные программы с «аналитическим методом», ориентировавшие студентов на изучение законов восприятия архитектуры и переход от стилизации к первоосновам формы – простым геометрическим объёмам, цвету, фактуре [Попова, 2011, с. 72].

В 1929 году в Омске была создана местная группа Современных архитекторов по аналогии с московской Организацией современных архитекторов, существовавшей с 1925 года. В организационную тройку омской группы вошли: С. М. Игнатович (выпускник Петербургского института гражданских инженеров, до приезда в Омск в 1920 году работавший в Самаре), А. С. Огородников (выпускник Томского технологического института) и П. И. Русинов (выпускник Омского художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля 1925 года) [Мысливцева, 2010].

2. Учебные и общественные здания

Второй корпус Омского сельскохозяйственного института (1934, арх. А. С. Огородников) расположен в студенческом городке Омского государственного аграрного университета. Здание имеет асимметричную композицию, разноэтажную структуру (три и четыре этажа) и возведено из кирпича и бетона. Фасады решены в серо-бежевой и белой гамме; для здания характерны прямые линии стен и оконных проёмов. Декоративное оформление отсутствует.

Здание школы № 68 было построено в 1928 году. Учебное заведение функционировало как неполная фабрично-заводская семилетняя школа при Омском отделении железной дороги. Строение характеризуется развитой системой естественного освещения (ленточное, угловое, верхнее остекление) и объёмным решением с высокой башней. В башне предполагалось

разместить обсерваторию; согласно конструктивистской логике «форма следует за функцией», учебный процесс не ограничивается классными комнатами, а выходит за рамки традиционного урока (рис. 1).

Источник: портал The Constructivist Project

Рисунок 1 – Школа № 68. 1928. Архитектор не установлен Ул. 1-я Красной Звезды, д. 25

Клуб «Динамо» имени Л. М. Заковского относится к числу объектов переходного периода от конструктивизма к постконструктивизму. Год постройки – 1933. Здание включает двухэтажный блок с полукруглым эркером по ул. Красина и трёхэтажную симметричную часть. Фасад характеризуется ленточным остеклением и сплошным витражом лестничных клеток. Прежде расчленённые поэтажно квадратные окна трёхэтажного блока впоследствии были объединены в витражи со стрельчатым завершением [Одинцова, 2018]. В оформлении фасада присутствуют признаки постконструктивизма: центральная часть решена в виде массивного портика с пилонами вместо классических колонн; вход выделен порталом. Здание относится к группе объектов, в архитектуре которых прослеживается обращение к программе «освоения классического наследия», получившей распространение в архитектурной практике СССР после 1932 года (рис. 2). Таким образом, анализ объемно-пространственной композиции, конструктивных и стилистических особенностей учебных и общественных зданий подтверждает, что функциональная целесообразность в них доминирует над художественной выразительностью.

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 2 – Клуб «Динамо» имени Л. М. Заковского.
Архитектор неизвестен. 1933 ул. Интернациональная, 4**

3. Жилые дома-коммуны

Жилой дом-комбинат на пр. Маркса, 33 был построен в 1931–1932 годах. Шестиэтажное здание с горизонтальными лентами окон и балконами-террасами, объединяющее 200 квартир, прачечные, детские ясли, столовую и клуб. Фасад расчленён ритмичными эркерами. Декоративное оформление отсутствует; пластика фасада строится на ритме форм (рис. 3).

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 3 – Дом-коммуна на пр. Маркса, 33.
Арх. С. М. Игнатович, П. И. Русинов. Фото 1939 г.**

Жилой дом по улице Лобкова, 4 возведён в 1932 году управлением омских железнодорожников для своих сотрудников. В центре барельефа лепной паровоз, по краям изображен портал входа в метрополитен, рабочие на стройке, кран, самолёт, бетономешалка. Выразительный горельеф на фасаде здания несёт функциональную нагрузку. Горельеф содержит советскую символику и отражает дух эпохи, когда архитектура использовалась для продвижения определённых социальных и политических идей. В 1924 году был представлен проект Московской Городской Железной Дороги, что нашло отражение в аттике дома, украшенного рельефами с изображением паровозов и метро. Паровоз ассоциируется с "локомотивом революции" как мощная, новаторская сила, ставшая символом промышленного развития и прогресса, который двигал общество вперёд к новым технологиям и идеям. Омские искусствоведы А.Н. Гуменюк и И.Г. Пендикова, анализируя архитектурные детали и композицию здания, проводят параллели с европейским стилем ар-деко [Гуменюк, Пендикова, 2024].

4. Утилитарные объекты

Баня-прачечная 1930–1931 годов постройки относится к программно-конструктивистской группе. Угловое двухэтажное здание прямоугольной формы состоит из двух блоков с различным решением фасадов. Правый торец имеет овальную форму; по всей его высоте расположены три витражных окна. Вход выделен четырёхступенчатой лестницей и массивным козырьком. На фронте размещена надпись «БАНЯ», на левой части – вертикальная надпись «ПРАЧЕЧНАЯ». Надписи выполняют информационную, а не декоративную функцию, что соответствует принципам конструктивистской архитектуры (рис. 4).

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 4 – Проект омской бани-прачечной.
Архитектор не известен. 1930–1931 ул. Маяковского, д. 64.**

Фабрика-кухня завода им. Я. Э. Рудзутака 1934 года постройки предназначалась для централизованного приготовления пищи работникам завода. Здание представляет собой несколько объёмов, сгруппированных вокруг внутреннего двора. Обеденные залы имеют крупные оконные проёмы; кухонные блоки и подсобные помещения – меньшее остекление. Фасадная пластика лишена декоративных элементов и строится на ритме оконных проёмов и контрасте глухих и остеклённых поверхностей (рис. 5).

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 5 – Фабрика-кухня паровозостроительного завода им. Я. Э. Рудзутака.
Архитектор не известен. 1934. ул. Карбышева, д. 42А/6.**

5. Спортивные сооружения

Лодочная станция «Динамо», известная также под названием «Спартак», расположена на набережной Иртыша. Построена в 1936-1938 годах для одноимённого спортивного общества. Здание представляет собой вытянутый параллелепипед с полуциркульным завершением фасадной стороны. Используются ленточные окна и крупные вертикальные окна-витражи на главном фасаде, подчёркивающие каркасную структуру здания. Открытые террасы и бетонные парапеты формируют связь архитектурного объёма с прибрежным пространством. Декоративное оформление отсутствует (рис. 6).

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 6 – Лодочная станция «Динамо» («Спартак») на набережной Иртыша.
Автор проекта не установлен 1936–1938**

6. Ведомственное жильё

Жилой дом работников плавсостава построен в 1935-1937-е годы для сотрудников речного пароходства. Здание Г-образной формы занимает угловой квартал. Фасады лишены лепнины и классического декора; пластика фасадов строится на ритме прямоугольных оконных проёмов, эркеров и балконов. Характерны ленточные балконы и сплошное остекление лестничных клеток. Скруглённый угол с угловыми балконами и вертикальными окнами по своему композиционному решению сопоставим с распространённым в архитектуре конструктивизма мотивом «пароходной рубки». Объект относится к постконструктивизму: в его архитектуре фиксируются декоративные акценты – балконы как элементы ритмической организации фасада (рис. 7).

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 7 – Жилой дом работников плавсостава.
Арх. Г. А. Капустин. 1935–1937 ул. Орджоникидзе, 12**

7. Программный конструктивизм: клиника ветеринарного института

Клиника ветеринарного института относится к группе программно-конструктивистских объектов Омска. Здание имеет скруглённый (каплевидный) торец с ленточным остеклением – приём, характерный для архитектуры европейского функционализма межвоенного периода. Фасад лишён декоративного оформления; крупные оконные проёмы обеспечивают естественное освещение операционных залов. Коридорная система с двусторонним расположением кабинетов обеспечивает разделение потоков пациентов и персонала. Для освещения протяжённого корпуса со стороны ул. Яковлева применён зенитный фонарь. До настоящего времени здание сохраняет первоначальное функциональное назначение (рис. 8).

8. Объекты постконструктивизма

Омский аэропорт и ангар для самолётов относятся к объектам, отражающим различные направления развития архитектуры 1930-х годов: ангар характеризуется простыми геометрическими объёмами, функциональной формой и отсутствием декоративного оформления, тогда как в архитектуре здания аэропорта присутствуют элементы монументализации (рис. 9, 10).

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 8 – Здание клиники института ветеринарной медицины.
Арх. П. И. Русинов, инж. С. М. Игнатович 1931 ул. Орджоникидзе, 47а**

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

**Рисунок 9 – Здание Омского аэропорта.
Архитектор не известен 1931 ул. Авиационная, д. 143А**

Источник: сайт <https://pastvu.com/>

Рисунок 10 – Ангар для самолётов на территории Омского аэропорта. Архитектор не известен. 1931

Региональные факторы. Архитектурная практика Омска 1920–1930-х годов формировалась после утраты в 1919 году статуса временной столицы и перемещения политико-экономического центра Сибири в Новониколаевск (Новосибирск) в 1921 году. В этот период в Омске сформировался круг архитекторов, связанных с Омским художественно-промышленным техникумом, что способствовало реализации ряда программно-конструктивистских объектов и построек переходного характера 1930-х годов.

Соотношение функции и декора. Программно-конструктивистские объекты Омска (клиника ветеринарного института, баня-прачечная, фабрика-кухня, дома-коммуны) характеризуются отсутствием декоративных элементов; выразительность фасадов строится на ритме оконных проёмов, контрасте глухих и остеклённых поверхностей, геометрии объёмов. Исключение составляют информационные надписи на бане-прачечной («БАНЯ», «ПРАЧЕЧНАЯ»), выполняющие утилитарную функцию. В постконструктивистских объектах (клуб «Динамо», жилой дом работников плавсостава) фиксируются пилоны, портики, а также балконы, выступающие в качестве композиционных акцентов. Появление декоративных элементов может быть соотнесено с распространением в архитектурной практике СССР после 1932 года программы «освоения классического наследия». Архитекторы, профессионально сформировавшиеся в рамках конструктивизма (С. М. Игнатович, П. И. Русинов), использовали конструктивистские приёмы в сочетании с классицизирующими формами, что нашло отражение в архитектуре объектов переходного периода.

Заключение

1. Конструктивизм в Омске 1920–1930-х годов представлен группой объектов, созданных при участии выпускников и преподавателей Омского художественно-промышленного техникума. С деятельностью Худпрома связаны проекты С. М. Игнатовича, П. И. Русинова и А. С. Огородникова, сыгравшие значительную роль в формировании архитектурного облика Омска рассматриваемого периода.

2. В программно-конструктивистских объектах Омска (клиника ветеринарного института, баня-прачечная, фабрика-кухня, дома-коммуны) декоративное оформление отсутствует, что соответствует основным принципам конструктивистской архитектуры. Информационные надписи на фасадах бани-прачечной выполняют утилитарную функцию.

3. В постконструктивистских объектах (клуб «Динамо», жилой дом работников плавсостава, здание омского аэропорта, жилой дом на ул. Лобков, 4) фиксируются элементы декора – архитектурные композиции, пилоны, портики, скульптурное оформление, балконы как композиционные акценты. Наличие данных элементов свидетельствует об обращении к программе «освоения классического наследия».

4. Региональные обстоятельства – утрата Омском статуса главного административного центра Сибири и перемещение крупных градостроительных программ в Новосибирск – оказали влияние на особенности развития архитектурной практики Омска в 1920–1930-е годы и состав сохранившегося архитектурного наследия данного периода.

5. Перспективы дальнейших исследований связаны с архивными разысканиями для уточнения авторства и датировки ряда объектов (лодочная станция «Динамо», школа № 68, фабрика-кухня, Омский аэропорт), а также с более детальным анализом декоративных элементов на постконструктивистских объектах Омска.

Библиография

1. Алгазина Н.В. Архитектурно-художественный металл Омска 1920–1930-х годов (историко-архитектурный обзор) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2016. № 1. С. 13-16.
2. Гуменюк А.Н., Пендикова И.Г. Советское ар-деко в архитектуре Омска межвоенных десятилетий // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2024. № 56. С. 33-43.
3. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. Москва: КомКнига, 2006. 352 с.
4. Кузеванов В.С. Архитектор сталинской закалки Г. А. Капустин и управление развитием территории советского города 1940-1950-х гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 4 (32). С. 241-251.
5. Мысливцева Г.Ю. Территория мечты: сборник трудов Г. Ю. Мысливцевой / составители: Е. Дорохов, А. Мысливцева, Е. Груздов, Г. Гурьянова. Омск, 2010. 383 с.
6. Одинцова С.В. Омский конструктивизм: клуб спортивного общества «Динамо» имени Л. М. Заковского // Регионы. Города. Ракурсы и параллели: сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции (31 октября 2018 г.). Омск: Издательство ОмГТУ, 2018. С. 143-147.
7. Попова Н.С. Облик советского Омска // Архитектура и дизайн. 2017. № 3. С. 40-48.
8. Попова Н.С. Стилиевые тенденции в архитектуре Омска в 1920–1930-е годы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 16. С. 70-76.
9. Семьдесят лет созидания: юбилейное издание к 70-летию ОАО ГПИ «Омскгражданпроект». Омск, 2005.
10. Сидорина Е.В. Конструктивизм без берегов. Москва: Прогресс-Традиция, 2012. 654 с.
11. Сидорина Е.В. Русский конструктивизм: истоки, идеи, практика. Москва: Издательство ВИНТЕ, 1995. 240 с.
12. Черноок С.В. Архитектура 1920-х гг. // Элитная недвижимость в Омске. 2008. № 4 (55). С. 120.

Constructivism in the Architecture of Omsk in the 1920s–1930s: Functionality versus Decor

Marina V. Kalashnikova

Postgraduate Student,
Omsk State Technical University,
644050, 11, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: kalmarval@mail.ru

Kalashnikova M.V.

Abstract

The relevance of the research is conditioned by the need to introduce regional objects of the architectural avant-garde into scientific circulation and to analyze the evolution of decorative elements in the process of transition from programmatic asceticism to post-constructivism. Based on the material of architectural objects of the city of Omsk, including both "pure" constructivist buildings (the clinic of the Veterinary Institute, a bathhouse-laundry, a factory-kitchen, communal houses) and structures of the transitional period (the "Dynamo" club, a residential building for floating personnel), the elements of decorative finishing (or its absence) are systematized, and the factors that influenced the stylistic structure of the architectural heritage of the 1920s–1930s are described. The connection between the Omsk Art and Industrial Technical School and the formation of the local school of constructivism is revealed; architectural objects previously not considered in the aspect of stylistic analysis are introduced into art history circulation. It has been established that the M. A. Vrubel Omsk Art and Industrial Technical School was the only center for training constructivist architects beyond the Urals, and in 1929 a local group of Modern Architects was formed in the city. It is shown that in programmatic constructivist objects, decor is absent, and the expressiveness of the facades is built on the rhythm of window openings and the geometry of volumes, whereas in post-constructivist buildings, pylons, porticos, and balconies appear, which correlates with the spread of the program of "mastering the classical heritage" after 1932. The influence of regional circumstances – the loss by Omsk of the status of a temporary capital and the transfer of urban planning programs to Novosibirsk – on the composition of the preserved architectural heritage is noted.

For citation

Kalashnikova M.V. (2026) Konstruktivizm v arkhitekture goroda Omska v 1920–1930-e gody: funktsional'nost' protiv dekora [Constructivism in the Architecture of Omsk in the 1920s–1930s: Functionality versus Decor]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (5A), pp. 216–228. DOI: 10.34670/AR.2026.77.89.022

Keywords

Decor, functionality, architectural avant-garde, Omsk, constructivism, post-constructivism, architectural heritage, history of architecture.

References

1. Algazina, N.V. (2016). Arkhitekturno-khudozhestvennyy metall Omska 1920–1930-kh godov (istoriko-arkhitekturnyy obzor) [Architectural and artistic metal of Omsk in the 1920s–1930s (historical and architectural review)]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya "Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost"*, (1), pp. 13–16.
2. Chernook, S.V. (2008). Arkhitektura 1920-kh gg. [Architecture of the 1920s]. *Elitnaya nedvizhimost v Omske*, (4), p. 120.
3. Gumenyuk, A.N., & Pendikova, I.G. (2024). Sovetskoye ar-deko v arkhitekture Omska mezhvoyennykh desyatiletiiy [Soviet Art Deco in the architecture of Omsk in the interwar decades]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedeniye*, (56), pp. 33–43.
4. Ikonnikov, A.V. (2006). Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitelstve [Space and Form in Architecture and Urban Development]. Moscow: KomKniga.
5. Kuzevanov, V.S. (2021). Arkhitektor stalinskoy zakalki G. A. Kapustin i upravleniye razvitiyem territorii sovetskogo goroda 1940–1950-kh gg. [Architect of Stalinist training G. A. Kapustin and management of the development of the territory of a Soviet city in the 1940–1950s]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki"*, 8(4), pp. 241–251.
6. Myslivtseva, G.Yu. (2010). Territoriya mechty [Territory of Dreams]. Omsk.

-
7. Odintsova, S.V. (2018). Omskiy konstruktivizm: klub sportivnogo obshchestva "Dinamo" imeni L. M. Zakovskogo [Omsk constructivism: the Dynamo sports society club named after L. M. Zakovsky]. In *Regiony. Goroda. Rakursy i paralleli* (pp. 143-147). Omsk: OmSTU Publishing House.
 8. Popova, N.S. (2011). Stilevyie tendentsii v arkhitekture Omska v 1920–1930-e gody [Stylistic trends in the architecture of Omsk in the 1920s–1930s]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, (16), pp. 70-76.
 9. Popova, N.S. (2017). Oblik sovetskogo Omska [The appearance of Soviet Omsk]. *Arkhitektura i dizayn*, (3), pp. 40-48.
 10. *Semdesyat let sozidaniya* [Seventy Years of Creation]. (2005). Omsk.
 11. Sidorina, E.V. (1995). Russkiy konstruktivizm: istoki, idei, praktika [Russian Constructivism: Origins, Ideas, Practice]. Moscow: VINITI Publishing House.
 12. Sidorina, E.V. (2012). *Konstruktivizm bez beregov* [Constructivism without Shores]. Moscow: Progress-Tradition.